Единый архив социологических данных

Софист

Информационный бюллетень

№ 1(11) 2008 г.

НОВОСТИ

• 23–29 июня 2008 года Единый архив социологических данных проводит Третий методический семинар «Статистика без слез: регрессионное моделирование с использованием пакета NESSTAR». Семинар проводится при финансовой поддержке фонда Макартуров. Более подробная информация доступна на сайте: http://www.socpol.ru/news/

• Единый архив социологических данных возобновил презентацию своих коллекций в рамках курсов, организованных Центром социологического образования (ЦСО ИС РАН). Эта совместная работа позволяет представить архив, его коллекции и методики работы широкому кругу молодых преподавателей из российских регионов: за время сотрудничества 135 специалистов узнали о новом для них информационном ресурсе.

• 24 апреля в рамках конференции памяти Юрия Левады сотрудник ЕАСД Митюшин А.А. представил доклад «Единый архив социологических данных: возможности вторичного анализа».

• 19 марта 2008 года состоялось очередное заседание Архивного Совета. Присутствовали: Хахулина Л.А., председатель Архивного совета, зам. Директора, АНО «Левада–центр»; Заславская Т.И., академик РАН, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, профессор; Косалс Л.Я., ведущий н.с., ИСЭПН РАН, профессор ВШЭ; Косова Л.Б. директор Единого архива социологических данных, НИСП; Кутлалиев А.Х., руководитель Информационно–аналитического центра «ГфК Русь»; Малева Т.М., директор НИСП; Овчарова Л.Н., зам. директора, НИСП; Ростегаева Н.И., зав. сектором, ИС РАН; Толстова Ю.Н., зав. кафедрой «Методы сбора и анализа социологической информации», ВШЭ; Хавенсон Т.Е., зав. учебно–методическим кабинетом, ВШЭ; Чепуренко А. Ю., декан факультета социологии, ВШЭ; Чуриков А.В., директор по технологиям, ФОМ; Телешова И.Г., зам. декана экономического факультета, МГУ. Обсуждался ряд проблем, в том числе круг вопросов, связанных с возможным присоединением ЕАСД к единому европейскому информационному пространству. Проект создания единой исследовательской инфраструктуры разрабатывается международным архивным сообществом, объединенным в рамках CESSDA (Council of European Social Science Data Archives).

• В ноябре 2007 в рамках Ежегодного конгресса американского общества славистов (AAASS) директор ЕАСД Косова Л.Б. представила доклад а рамках панели Civil Society in Russia: Grassroots Perspectives.

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ЕДИНЫЙ АРХИВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В 2007 году в коллекции Единого архива социологических данных было депонировано 57 новых исследований. Отметим наиболее интересные поступления.

• АНО «Левада–центр» передал очередные волны исследования «Мониторинг социальных и экономических перемен». Исследование проводится один раз в два месяца по репрезентативной российской выборке и позволяет проследить динамику основных показателей социальной жизни за последние 15 лет.

• Одиннадцать исследований поступило на хранение из Института социологиии РАН. Среди прочих — опрос «Ваша трудовая биография». Исследование проводидось в 1983 году в семи регионах: в Тюмени, Татарии, Таджикистане, Киргизии, на Дальнем Востоке, в Воронеже и Абхазии. Анкета содержала блок вопросов, позволяющий проследить как внутрипоколенческую, так и межпоколенческую мобильность.

Интересным для тех, кто анализирует электоральное поведение, может стать исследование «Отношение населения к выборам народных депутатов СССР». Оно проводилось в 1989 году, на пике интереса к новой политической ситуации.

Внимание тех, кто изучает гендерные проблемы, безусловно привлечет исследование «Социально–экономические особенности занятости женщин». Оно проводидось в 1980—1981 году и посвящено тому, как советским женщинам удается сочетать занятость в общественном производстве с выполнением семейных функций.

• Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП СО РАН) депонировал вторую часть проекта «Лонгитюдное исследование бюджетов времени сельского населения». Теперь глубина ретроспекции составляет 30 лет — с 1975 по 2005 гг. В начале проекта перед разработчиками стоял ряд задач, в том числе: 1) рассчитать баланс совокупного фонда времени сельского населения региона; 2) дать сравнительный анализ использования времени разными группами сельского населения (мужчины и женщины, работники разных подсистем деревни, основные социально–должностные группы, а также маятниковые мигранты). В дальнейшем основной целью стало изучение сдвигов в использовании времени. Проект безусловно привлечет внимание тех, кто интересуется влиянием меняющихся условий жизни на изменения в повседневной деятельности, пониманием социо–экономической ситуации через динамику повседневности.

• Две новых волны исследования ISSP (International Social Survey Programme) поступило от наших зарубежных партнеров из Кельнского архива. Идея создания ISSP родилась благодаря взаимодействию двух исследовательских центров: NORC (Национальная организация по проведению обследований [National Organization for Research]) при Чикагском университете и ZUMA (Центр методологии и проведения обследований [Centre for Survey Research and Methodology]), расположенного в Манхейме (Германия). С каждым годом число участников проекта ISSP росло, в настоящий момент в проекте принимает участие более 30 стран. Россия присоединилась к исследованию в 1991 году. Модуль 2004 года был посвящен изучению темы «Гражданство», в 2005 году исследовались «Трудовые мотивации». Анкеты исследования и список стран–участниц представлены на сайте http://sofist.socpol.ru/, данные высылаются по запросу.

• Коллекция ЕАСД пополнилась маркетинговым исследованием, депонированным компанией «ГФК Русь». Исследование проведено в 2007 году и своей целью ставит составление социально–демографического и психологического портрета потребителя. Выборка репрезентирует население России в возрасте от 16 лет и старше. Исследование повторяющееся, мы ждем поступления следующих волн.

Поздравляем!

Мы рады сообщить, что наш давний пользователь, слушатель Первого методического семинара, преподаватель Нижегородского госуниверситета Балабанов Антон Сергеевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Кумулятивные и дисперсивные факторы динамики социального неравенства в современной России». При написании диссертационной работы были использованы данные Единого архива. Автореферат диссертации можно найти на сайте: http://www.unn.ru/pages/disser/307.pdf

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В БЮДЖЕТАХ ВРЕМЕНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В 2007 году в Единый архив социологических данных было депонировано исследование, чрезвычайно важное с точки зрения изучения истории и современности нашего общества, процессов его трансформации: лонгитюдное изучение бюджетов времени сельского населения. Это исследование проводится ИЭОПП СО РАН бисезонно, начиная с 1975 года, и на данный момент включает в себя 10 волн: зима 1975, лето 1976, зима 1986, зима 1987, лето 1993, зима 1994, лето 1999, зима 1999, зима 2004, лето 2005. Всего за эти годы было опрошено 7031 человек, результаты исследования могут рассматриваться как репрезентативные для Юга Сибири. Метод сбора данных — заполнение «Листа записей затрат времени» о вчерашнем дне.

По мнению Артемова В.А, одного из ведущих авторов этого исследования, термин «бюджет времени» можно использовать в двух смыслах. Во-первых, как метод получения количественной информации о повседневной деятельности, о затратах времени на те или иные виды деятельности. Во-вторых, как форму представления фактических данных об использовании временного пространства (фонда времени) на основные занятия. В анализируемом исследовании учитывается все многообразие видов деятельности. Как основные в нем выделены: рабочее время, время связанное с работой (путь до места работы и обратно, обеденный перерыв), работа в домашнем хозяйстве, труд в личном подсобном хозяйстве, уход и занятия с детьми, удовлетворение физиологических потребностей, свободное время. Важнейшей особенностью этого исследования, по мнению Артемова, является возможность изучения реальных количественных моделей образа жизни.

Особый интерес для изучения изменений образа жизни сельских жителей представляет анализ динамики бюджетов времени работающего населения, позволяющий выявить тенденции в изменении условий труда и жизни основной массы трудоспособного населения. Поэтому в нашу подвыборку не были включены респонденты которые на момент опроса не работали, а были заняты в домашнем или личном подсобном хозяйстве, находились в отпуске по уходу за детьми, либо на пенсии, а также опрошенные в выходной день. В результате размер подвыборки составил 3570 респондентов.

Рассмотрим распределение времени работающего населения по основным видам деятельности в динамике (см. график 1). Сразу же обращают на себя внимание серьезные изменения в общей трудовой нагрузке респондентов, которая включает в себя рабочее время, время связанное с работой (путь до места работы и обратно, обеденный перерыв), работу в домашнем хозяйстве, труд в личном подсобном хозяйстве, уход за детьми. К концу 1980-х трудовая нагрузка сельских жителей повысилась как для зимнего, так и для летнего сезонов, причем для летнего сезона в большей степени — летом 1987 кривая достигла пика — примерно 14 часов, далее начала снижаться, и в период конца 1990-х — начала 2000-х годов стабилизировалась, приблизившись летом 1999 к показателям лета 1976. Зимняя трудовая нагрузка снизилась раньше — уже зимой 1994 общая трудовая нагрузка была ниже, чем зимой 1975. Таким образом, загруженность работающего населения в девяностые годы повысилась не за счет увеличения доли часов, посвященных работе на основном рабочем месте, а за счет работы в ЛПХ. В настоящее время общая трудовая нагрузка сельского жителя несколько сократилась по сравнению как с совестким периодом, так и с девяностыми годами.

Отметим также, что для общей трудовой нагрузки прослеживаются сезонные колебания, составляющие в среднем 1,5 часа. В середине 1970-х гг. они составляли 1, во второй половине 1980-х — 1990-х, 2, а в последнее время 1,5 часа. Изменения общей трудовой нагрузки летом более значительны, чем зимой: в период между серединой 1970-х и концом 1980-х, а также первой и второй половиной 1990-х летом они составляют около 1,5 часов, в зимний период — 0,5 часа.

Сезонные колебания во временных затратах для всех видов деятельности, в которых они прослеживаются, имеют явную зависимость от временных затрат на труд в ЛПХ. Как показывает график 1, затраты времени увеличиваются преимущественно за счет летнего периода, а изменения в зимний период характерны только для 1990-х гг. и составляют 0,5 часа. В целом, затраты времени на труд в ЛПХ определяют динамику общей трудовой нагрузки, а в период 1990-х гг. фактически с ней совпадают.

Другие слагаемые общей трудовой нагрузки либо не имеют тенденций к изменению (например, время связанное с работой), либо иные тенденции по сравнению с динамикой затрат времени на труд в ЛПХ. Так, затраты на рабочее время у сельских жителей в середине 1970-х — второй половине 1980-х гг. изменяются не сильно, примерно на 15 минут, и колеблются между 8 — 8,5 часами. В девяностые годы картина меняется: время загрузки на основном рабочем месте сокращается на 1,5 часа. Только в 1999 г. оно начинает расти, достигая уровня 1993 г. летом 2005.

Время на домашний труд и получение услуг несколько увеличивается по сравнению с 1970-ыми годами, остается практически стабильным на протяжении девяностых, достигает максимума зимой 1999 — почти 2,5 часа, а далее сокращается и ста-

График 1.
Динамика бюджетов времени занятого населения (в часах)

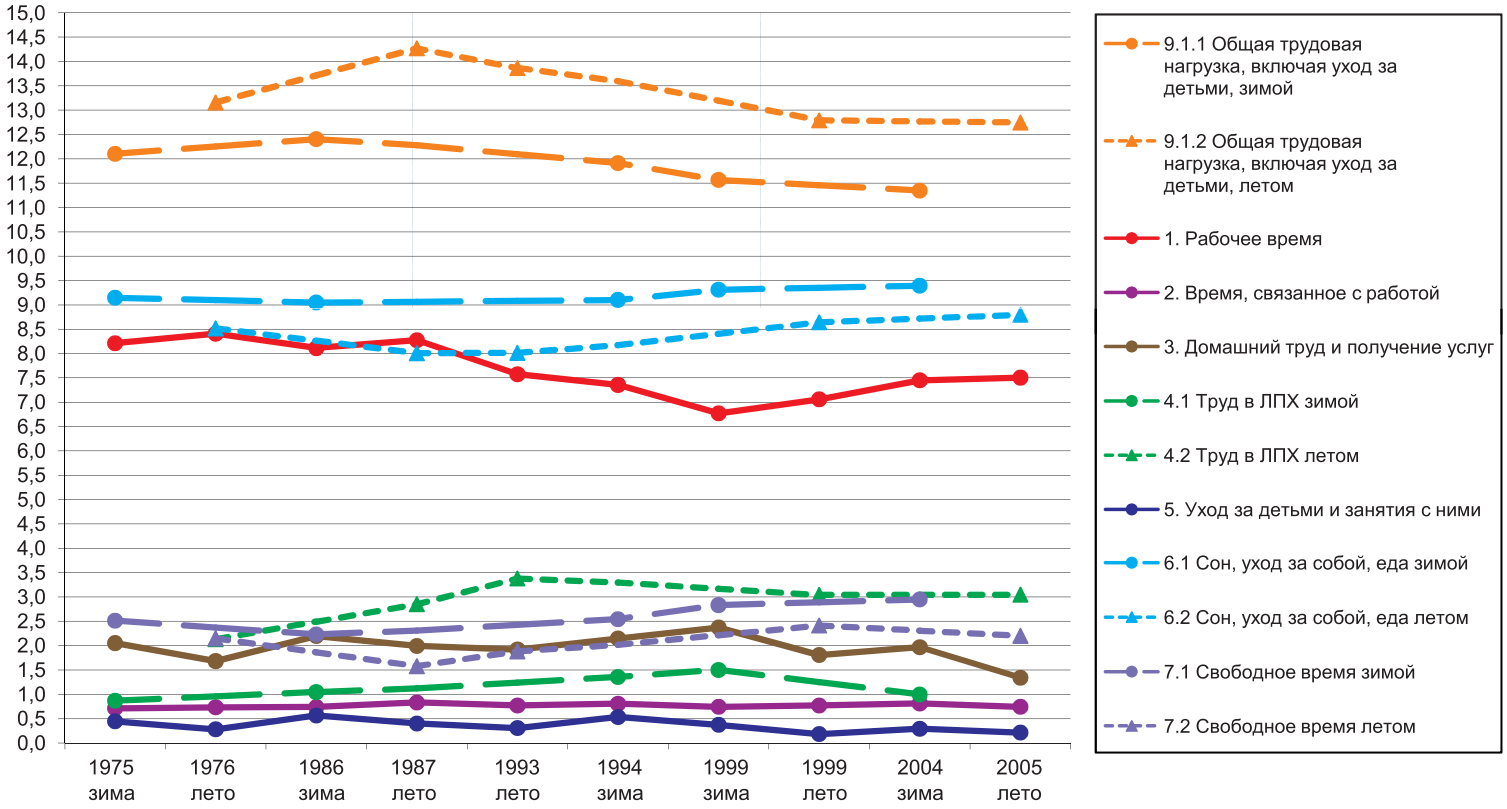
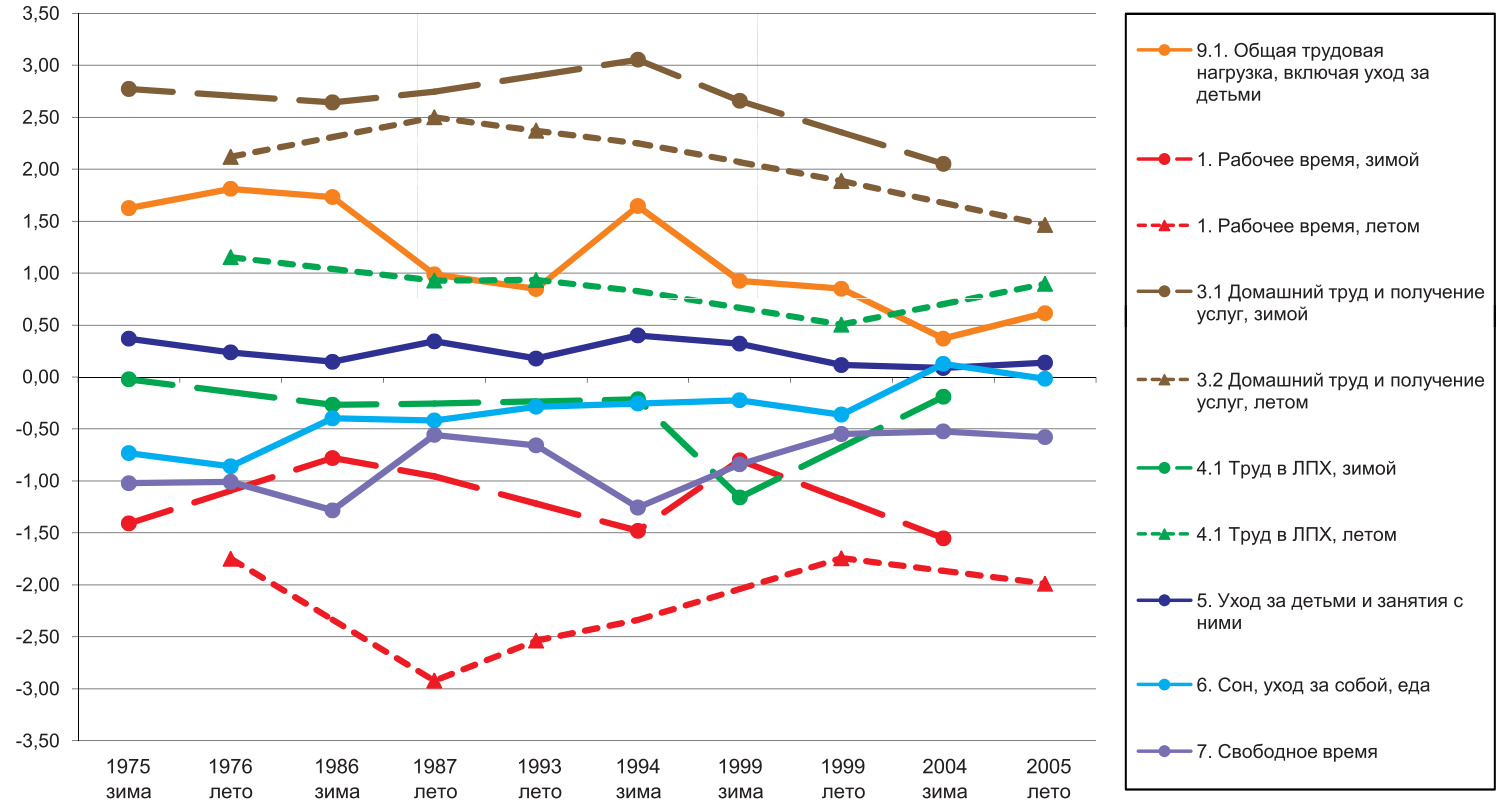


График 2.
Динамика гендерных различий в основных типах временных затрат (в часах)



новится даже ниже, чем в семидесятые. Оно также колеблется в зависимости от сезона в пределах 15-30 минут. Причем в конце 1990-х — середине 2000-х колебания значительнее, чем в предыдущие периоды. Время по уходу за детьми и занятия с ними респондентов имеет некоторую тенденцию к снижению и уменьшается на 15 минут в конце 1999- середине 2000-х, сезонность этого вида деятельности составляет 10-15 минут.

С изменениями в общей трудовой нагрузке связана, что закономерно, динамика кривых свободного времени и времени, отведенного на сон, уход за собой и еду. Свободное время респондентов составляет 2-3 часа, сезонные колебания — от 30 до 45 минут; время, связанное со сном, уходом за собой и едой, занимает 8-9,5 часов, сезонные колебания составляют от 45 минут до 1 часа. Конец 1990-х гг. и 2000-ые гг. демонстрируют некоторый рост свободного времени у респондентов.

Особый интерес представляют гендерные различия в распределении бюджетов времени. На графике 2 представлены кривые разности временных затрат мужчин и женщин на разные виды деятельности. Положительные значения показателя означают, что женщины тратят больше времени на этот вид занятий, отрицательные значения говорят о том, что данному виду деятельности больше времени уделяют мужчины. Сразу же обратим внимание на разницу в общей трудовой нагрузке мужчин и женщин. На всем протяжении наблюдений видно, что нагрузка женщин — выше, однако разница понемногу сокращается. В советское время и во времена перестройки общая трудовая нагрузка женщин была выше примерно на 1,5 часа, летом 2005 г. разница в загрузке мужчин и женщин сократилась до 0,5 часа. Влияние сезонов на изменение в общей трудовой нагрузке не прослеживается.

Домашний труд и нагрузка по получению услуг лежит на плечах женщин, требуя от них существенно больше времени, чем от мужчин. Однако, в настоящее время заметна тенденция к уменьшению различий. Труд в ЛПХ — также в большей степени женское дело. В этом виде занятости ярко выражены сезонные колебания в разнице временных затрат. На протяжении всего рассматриваемого периода женщины по сравнению с мужчинами трудятся в ЛПХ летом примерно на 1 час больше, а мужчины — на 10-15 минут зимой. Только зимой 1999 г. происходит «сбой», когда разница во временных затратах мужчин на этот вид деятельности вырастает до 1 часа.

Разница во времени, затрачиваемом мужчинами и женщинами на уход и занятия с детьми сокращается по сравнению с советским периодом к середине 2000-х и в настоящее время составляет не более 10 минут.

Интересно отметить, что разница в затратах рабочего времени очень велика и не стабильна во второй половине 1980-х — 1990-х гг. (в этот период мужчины затрачивали на данный вид деятельности на 2,5-3 часа больше, чем женщины). В это же период наблюдались очень значительные сезонные колебания. Однако после 1999 г. прослеживается некоторая тенденция к сокращению различий.

Сокращаются различия и в объеме свободного времени, а также времени, остающемся на сон, уход за собой и еду. Если в 1975-1976 гг. мужчины «спали, ели и ухаживали за собой» примерно на 1 час больше чем женщины, то к середине 2000-х гг. разница фактически стерлась. Различия в количестве свободного времени сокращалась не так линейно, во второй половине 1980-х гг. — начале 1990-х прослеживаются значительные сезонные колебания. В этот период разница в количестве свободного времени у мужчин и женщин составляла в среднем 45 минут.

Данные анализируемого исследования показывают, что в 1990-е годы произошли серьезные изменения в образе жизни работающего населения, связанные с перераспределением времени между занятостью на основном рабочем месте и трудом в ЛПХ. Работа в подсобном хозяйстве стала для жителей сибирского села способом удержаться на плаву, возможностью компенсировать сокращающийся рабочей день по основному месту занятости. Тенденция к увеличению рабочего времени в период после 1999 года свидетельствует о некотором улучшении социально-экономической ситуации и положения сельского работающего населения. Сокращение общей трудовой нагрузки привело к высвобождению определенного количества времени, которое равномерно распределилось между свободным временем и временем, затрачиваемым на сон, еду, уход за собой. Отметим также, что постепенно сокращаются различия между временными затратами и типами нагрузок мужчин и женщин. Так, существенно сократились различия в количестве рабочего времени, времени, затрачиваемого на домашний труд, досуг. Однако различие в гендерных ролях остаются: мужчины более ориентированы на оплачиваемый труд, а женщины — на ведение домашнего хозяйства.

125009, г. Москва
Глинищевский пер., д. 3
подъезд 3

независимый институт
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
www.socpol.ru

Тел: (495) 786–67–18
Факс: (495) 692–96–51
e–mail: info@socpol.ru